

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 902(470.331)''09/12''

ПЛАНИГРАФИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ МОГИЛЬНИКОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ X–XIII ВВ.: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САКРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ¹

Ю. В. Степанова

Тверской государственный университет, кафедра отечественной истории, г. Тверь, Россия

В статье рассматривается планиграфия древнерусских курганных могильников Верхневолжья. Выявлены варианты рядной и групповой планировочной структуры, обусловленные ландшафтным расположением могильника, его развитием во времени, и являющиеся отражением семейной и общинной структуры. Выявлены примеры огораживания кладбищ, свидетельствующие об отношении к этим территориям как сакральному пространству. Использование одной и той же территории для совершения кремаций конца X – начала XI в. и ингумаций XI–XIII вв. и следы посещения могильников указывают на сохранение подобного отношения в течение длительного времени. Высота насыпей над мужскими захоронениями в комплексе с украшениями и оружием рассматривается как социальный маркер.

Ключевые слова: курганы, погребальный обряд, археология, планиграфия, Верхняя Волга, Древняя Русь, социальные маркеры.

Планиграфия древнерусских курганных могильников X–XIII вв. представляет большой интерес для изучения, поскольку она является отражением процесса формирования древнерусских некрополей. Топографические и планиграфические особенности могильников позволяют выявить принципы, которыми руководствовалось древнерусское население при выборе места для совершения захоронений и организации сакрального пространства.

Особенности топографического расположения и планиграфии рассматривались в многочисленных публикациях материалов раскопок отдельных памятников (см. например, материалы курганных могильников Смоленского Поднепровья², Верхнего Подвинья³, Северо-Запада⁴ и Севера⁵

¹ Исследование проведено при поддержке РГНФ и Правительства Тверской области, проект № 14-11-69001.

² Шмидт Е. А. Курганы XI–XIII вв. у д. Харлапова в Смоленском Поднепровье // Материалы по изучению Смоленской земли. Смоленск, 1957. Вып. 2. С. 184–280.

Shmidt E. A., *Kurgany XI–XIII vv. u d. Harlapova v Smolenskom Podneprov'e*, Materialy po izucheniju Smolenskoj zemli, Smolensk, 1957, Vyp. 2, S. 184–280.

Древней Руси). Имеются исследования, обобщающие данные по отдельным регионам: Восточному Прионежью⁶, Северо-Западу Новгородской земли⁷, бассейну р. Плюссы⁸. Новейшие исследования могильников Подмосковья с применением естественно-научных методов (почвоведческое обследование погребенных почв под курганными насыпями) позволили получить интересные результаты, характеризующие выбор территории и процесс ее заполнения курганными насыпями⁹.

Планиграфия древнерусских могильников Верхневолжья специально не изучалась. Данные о топографии и планиграфии представлены в ряде публикаций материалов исследованных памятников: Березовецкого мо-

³ Станкевич Я. В. К истории населения Верхнего Подвинья в I и начале II тысячелетия н. э. // Древности северо-западных областей РСФСР в первом тысячелетии н. э. / Материалы и исследования по археологии СССР. № 76. М.; Л., 1960. С. 1–322.

Stankevich Ja. V., *K istorii naselenija Verhnego Podvin'ja v I i nachale II tysjacheletija n. je.*, *Drevnosti severo-zapadnyh oblastej RSFSR v pervom tysjacheletii n. je.*, *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR*, № 76, М., Л., 1960, S. 1–322.

⁴ Хвоцинская Н. В. Финны на западе Новгородской земли (по материалам могильника Залахтовы). СПб, 2004; Кузьмин С. Л., Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю. Могильник Которск IX – кладбище населения Которского погоста // *Stratum plus*. № 5. 2000. С. 70–82.

Chvoshhinskaja N. V., *Finny na zapade Novgorodskoj zemli (po materialam mogil'nika Zalahtov'e)*, SPb, 2004; Kuz'min S. L., Mihajlova E. R., Sobolev V. Ju., *Mogil'nik Kotorck IX – kladbishhe naselenija Kotorckogo pogosta*, *Stratum plus*, № 5, 2000, S. 70–82.

⁵ Макаров Н. А., Зайцева И. Е. Мининский археологический комплекс: погребальные памятники // Археология севернорусской деревни X–XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере. М., 2007. Т. 1: Поселения и могильники. С. 130–184.

Makarov N. A., Zajceva I. E., *Mininskij arheologičeskij kompleks: pogrebal'nye pamjatniki*, *Arheologija severnorusckoj derevni X–XIII vekov: srednevekovye poselenija i mogil'niki na Kubenskom ozere*, М., 2007, Т. 1, *Poselenija i mogil'niki*, S. 130–184.

⁶ Макаров Н. А. Население Русского Севера в XI–XIII вв. М., 1990.

Makarov N. A., *Naselenie Russckogo Severa v XI–XIII vv.*, М., 1990.

⁷ Рябинин Е. А. Водская земля Великого Новгорода. СПб, 2001.

Rjabinin E. A., *Vodskaja zemlja Velikogo Novgoroda*, SPb, 2001.

⁸ Соболев В. Ю. Погребальный обряд древнерусского погоста // Церковная археология. СПб, 1998. Вып. 4. С. 286–292.

Sobolev V. Ju., *Pogrebal'nyj obrjad drevnerussckogo pogosta*, *Cerkovnaja arheologija*, SPb, 1998, Вып. 4, S. 286–292.

⁹ Гольева А. А. Почвенные исследования археологических памятников Мякинино // Археология Подмосковья. М., 2007. Вып. 3. С. 85–110; Захарова Е. П. Конструкция древнерусских курганов по материалам Мякининского курганного могильника и курганной групп Новоселки 2 // Археология Подмосковья. М., 2010. Вып. 6. С. 125–129.

Gol'eva A. A., *Pochvennye issledovanija arheologičeskij pamjatnikov Mjakinino*, *Arheologija Podmoskov'ja*, М., 2007, Вып. 3, S. 85–110; Zaharova E. P., *Konstrukcija drevnerussckij kurganov po materialam Mjakininskogo kurgannogo mogil'nika i kurgannoj grupp Novoselki 2*, *Arheologija Podmoskov'ja*, М., 2010, Вып. 6, S. 125–129.

гильника¹⁰, Плешково 1¹¹, Большая Коша¹², Благовещенье¹³, Избрижье¹⁴, Суходол (Холмово)¹⁵. Ряд наблюдений представлен в работе, обобщающей данные об исследованных древнерусских могильниках Верхневолжья¹⁶. Однако, в сравнении с анализом вещевого инвентаря могильников, данной теме уделялось гораздо меньше внимания. В основном это общие наблюдения, не рассматривающие планиграфические особенности во взаимосвязи с полом погребенных, вещевым инвентарем и хронологией.

Современные данные позволяют более детально рассмотреть вопрос об организации пространства древнерусских могильников Верхневолжья, во взаимосвязи с другими элементами погребального обряда и хронологией. Сопоставление показывает, что территория некрополей могла формироваться в течение нескольких хронологических этапов. Отдельные участ-

¹⁰ Успенская А. В. Березовецкий курганный могильник X–XII вв. // Средневековые древности Восточной Европы / Труды ГИМ. М., 1993. Вып. 82. С. 79–135.

Uspenskaja A. V., *Berezoveckij kurgannyj mogil'nik X–XII vv.*, *Srednevekovye drevnosti Vostochnoj Evropy*, Trudy GIM, M., 1993, Vyp. 82, S. 79–135.

¹¹ Комаров К. И. Раскопки курганного могильника у д. Плешково Тверской области // Археологические статьи и материалы: Сборник участников Великой Отечественной войны. Тула, 2002. С. 141–184.

Komarov K. I., *Raskopki kurgannogo mogil'nika u d. Pleshkovo Tverskoj oblasti*, *Arheologicheskie stat'i i materialy: Sbornik uchastnikov Velikoj Otechestvennoj vojny*, Tula, 2002, S. 141–184.

¹² Черных Е. М. Предварительные итоги исследования курганной группы у деревни Большая Коша // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин, 1989. С. 57–65.

Chernyh E. M., *Predvaritel'nye itogi issledovaniya kurgannoj grupy u derevni Bol'shaja Kosha*, *Pamjatniki zhelezного века i srednevekov'ja na Verhnej Volge i Verhnem Podvin'e*, Kalinin, 1989, S. 57–65.

¹³ Смирнова М. Е. Курганная группа у бывшего погоста Благовещенье // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1999. Вып. 3. С. 39–53.

Smirnova M. E., *Kurgannaja grupa u byvshego pogosta Blagoveshhen'e*, *Tver', Tverskaja zemlja i sopredel'nye territorii v jepohu srednevekov'ja*, Tver', 1999, Vyp. 3. S. 39–53.

¹⁴ Арсланова Ф. Х. Курганы у с. Избрижье // Археологические исследования в Верхневолжье. Калинин, 1983. С. 94–109.

Arslanova F. H., *Kurgany u s. Izbrizh'e*, *Arheologicheskie issledovaniya v Verhnevolzh'ja*, Kalinin, 1983, S. 94–109.

¹⁵ Дашкова И. А., Дворников А. С., Хохлов А. Н. Предварительные итоги исследования комплекса древнерусских памятников у деревень Холмово-Суходол в 1985–1987 годах // Археологические исследования в Верхневолжье. Тверь, 1993. С. 89–142.

Dashkova I. A., Dvornikov A. S., Chochlov A. N., *Predvaritel'nye itogi issledovaniya kompleksa drevnerusskikh pamjatnikov u dereven' Holmovo-Suhodol v 1985-1987 godah*, *Arheologicheskie issledovaniya v Verhnevolzh'e*, Tver', 1993, S. 89–142.

¹⁶ Жукова Е. Н., Степанова Ю. В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников. Тверь, 2010.

Zhukova E. N., Stepanova Ju. V., *Drevnerusskie pogrebal'nye pamjatniki Verhnevolzh'ja. Istorija izuchenija. Katalog issledovannykh pamjatnikov*, Tver', 2010.

ки заполнялись с разной скоростью, и восприятие территории могильника как единого целого может являться ошибочным.

Цель настоящего исследования – изучить планиграфические особенности древнерусских могильников Верхневолжья, сопоставляя их с топографией и особенностями погребального обряда. Были рассмотрены материалы могильников конца X–XIII вв., изученных полевыми исследованиями. Привлекались и данные о нераскопанных памятниках, хотя они позволяют изучить лишь внешние особенности формы и размещения насыпей.

Большинство курганных могильников расположено на высоких коренных берегах р. Волги и ее притоков и чаще всего приурочено к мысам при впадении небольших рек и оврагов. В зависимости от особенностей ландшафта выделяются могильники, компактно занимающие мысы подтреугольной формы (например, Абаконово, Бежецы (восточная группа), Избрижье, Пекуново, Сорогожское, Усть-Кеза, Рогово и др.), и приуроченные к мысу, но вытянутые вдоль коренного берега основной реки (Беседы 1 и 2, Глинники, Загорье 1 и 2, Козлово, Любодицы, Посады, Рыбинское, Тихменево, Шапово и др.). Площадка некоторых могильников расчленена оврагами таким образом, что они состоят из отдельных компактных групп (Беседы 2). Высота площадок могильников составляет от 8 до 20 м над уровнем воды. Встречаются и исключения, например, курганные группы Иваниши, Шапово, расположенные на первой надпойменной террасе, на высоте до 6 м над уровнем воды в Волге.

Курганные могильники, расположенные на водоразделах, находятся на небольших возвышенностях (например, Апухлицы, Емельяново, Кумордино и др.).

Таким образом, древнерусские некрополи занимают как правило довольно высокие сухие участки. К сожалению, в Верхневолжье древнерусские поселения остаются довольно слабо изученными, в сравнении с курганными могильниками. Данные по отдельным археологическим комплексам свидетельствуют, что взаимное расположение поселений и могильников могло быть различным. Чаще всего, территория кладбищ отделяется от поселений естественной преградой: оврагом, небольшой рекой или ручьем (например, Избрижье). Однако, иногда поселение располагается вплотную к могильнику, без каких-либо видимых преград (Беседы 2).

Площадка могильника чаще занимает более высокое место, по сравнению с поселением. Н.А. Макаров, рассматривая топографию грунтовых могильников Восточного Прионежья, отметил их приуроченность к наиболее высоким точкам равнинных ландшафтов, на 0,5 – 1,5 м выше, чем поселения¹⁷.

Выделяются два основных принципа расположения насыпей – линейный (рядный) (рис. 1) и групповой (рис. 2). Линейный принцип предпо-

¹⁷ Макаров Н. А. Указ. соч. С. 17.
Makarov N. A., *Op. cit.*, S. 17.

лагает расположение курганных насыпей четкими рядами или линиями. Ряды образуются чаще всего параллельно реке, дороге или с учетом других особенностей ландшафта. Например, в могильнике Суходол (Холмово) четко прослеживаются две линии курганов, расположенные вдоль Волги. Отдельные линии вдоль берега Волги можно проследить в планиграфии могильника Загорье 1. Цепочкой по краю оврага располагаются курганы могильника Гульцово. Три отдельные линии курганов выделяются в могильнике Никола-Реня.

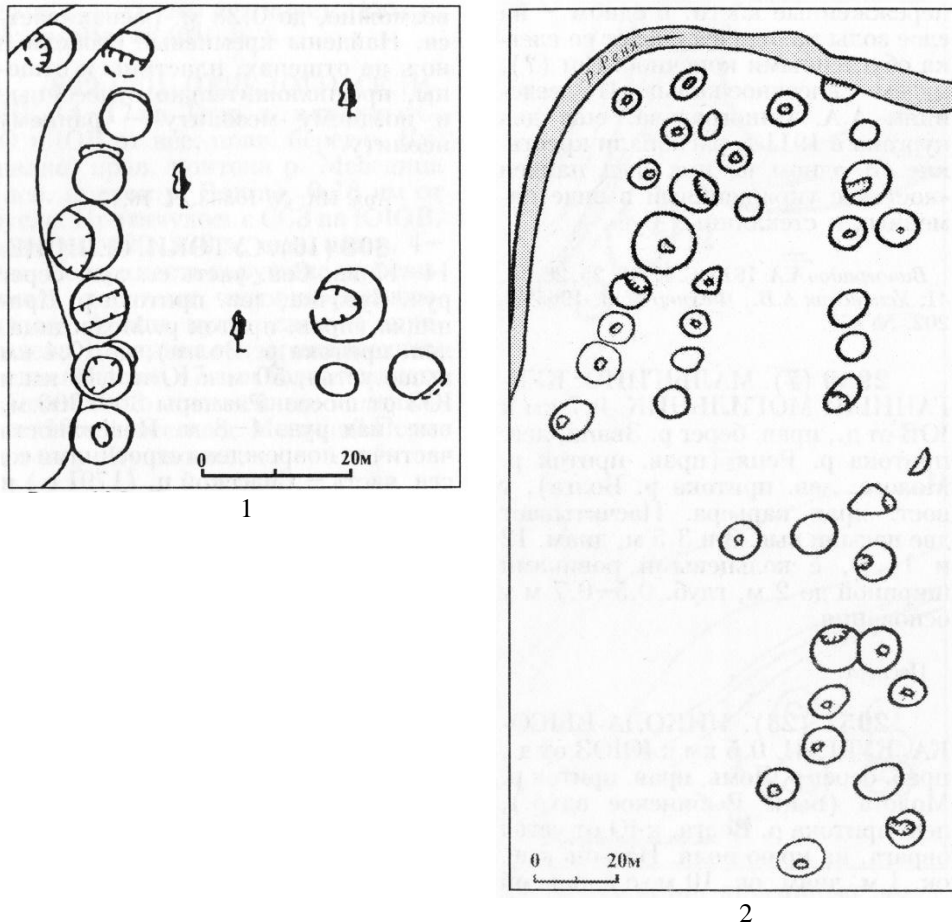

Рис. 1. Примеры линейной (рядной) планировки древнерусских могильников Верхневолжья: могильники Сутоки 1 (1) и Никола-Реня (2)

Линейный (или рядный) принцип расположения захоронений известен по материалам грунтовых могильников X–XIII вв. Новгородской земли. Так, Н. А. Макаров отметил преобладание рядной структуры в крупных могильниках Восточного Прионежья, которая возникла уже на первых этапах их существования. Предположительно, ряды могил могли принадле-

жать отдельным семьям, поскольку в каждом ряду имеются мужские, женские и детские захоронения¹⁸.

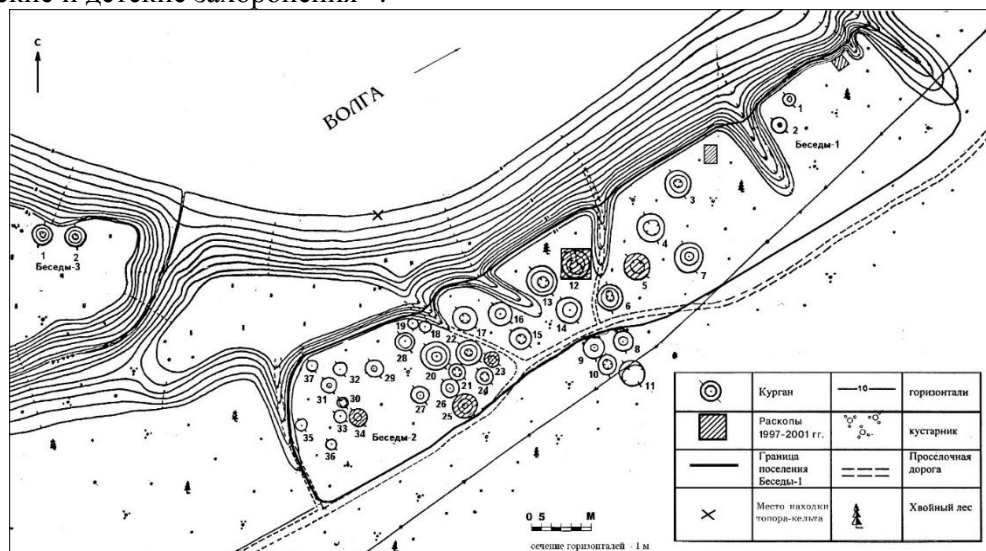

Рис. 2. Пример групповой планировки древнерусских могильников Верхневолжья: Беседы 2

Групповой принцип характеризуется выделением отдельных групп насыпей на территории могильника, не имеющих рядной планировки. Групповой принцип предполагает расположение курганов скученно внутри групп, без какой-либо видимой упорядоченности. Такое расположение характерно именно для курганов. Возможно, что для насыпей рядность проследить сложнее, чем для грунтовых захоронений. Так, Е. А. Рябинин отметил скученность курганных насыпей в крупных могильниках Водской земли, а также наличие их разделения на обособленные группы, объясняющееся ландшафтными условиями¹⁹.

Подобная группировка прослеживается в планиграфии многих могильников, прежде всего, относительно крупных. Четко выделяются отдельные группы на пространстве Избрижского могильника, курганных групп Устье, Рогово, Тухинь, Болдырево, Беседы 2. В могильнике Избрижье выделяются три основные части, формирование которых, скорее всего, относится к разным хронологическим этапам. Участок, вытянутый вдоль берега р. Волга, начал формироваться в конце X – начале XI в. Здесь зафиксированы наиболее ранние погребения по обряду кремации, и большинство ингумаций, хронологические рамки которых определяются XI в. Центральная часть могильника, по-видимому, заполняется позднее, во второй половине XI – середине XII в. Наиболее поздним является участок,

¹⁸ Макаров Н. А. Указ. соч. С. 18.

Макаров Н. А., *Op. cit.*, S. 17.

¹⁹ Рябинин Е. А. Указ. соч. С. 20.

Рябинин Е. А., *Op. cit.*, S. 20.

расположенные в северной части могильника вдоль р. Избрижка. Здесь сосредоточено большинство безынвентарных захоронений, в том числе в подкурганых могильных ямах, относящихся к XII–XIII вв. В то же время, внутри каждого участка можно выделить небольшие группы курганов, относительно обособленные на пространстве могильника.

Выделение отдельных групп, по-видимому, обусловлено ландшафтными особенностями. Например, в могильниках Беседы 2 и Рогово отдельные группы разделяются оврагами. В курганной группе Кидомля (Новое) 3 один участок некрополя примыкает к р. Медведица, другой – к её притоку руч. Каменка, центральное скопление находится при их слиянии.

Таким образом, планиграфическое устройство могильников и по линейному, и по групповому принципу обуславливалось ландшафтными особенностями местности. Очевидно, что и характер развития территории кладбища несомненно определялся топографией.

Выявление особенностей формирования территории средневековых некрополей и выделение отдельных участков возможно только при сопоставлении данных планиграфии с материалами раскопок. Кроме того, следует учитывать хронологию погребений, рассматривая планиграфию могильников в рамках определенного этапа развития. Следует отметить, что в ряде случаев документация раскопок не позволяет соотнести конкретные раскопанные курганы и находки из них с обозначением на плане.

Относительно полно изученных и достоверно документированных памятников в Верхневолжье насчитывается относительно немного. Это крупные курганные группы Березовецкий могильник, Избрижье, Пекуново 2, начало формирования которых приходится на конец X в., а верхняя хронологическая граница определяется концом XII или XIII в. Березовецкий могильник исследован практически полностью. В Избрижье исследовано около 80 % курганов. Практически полностью исследованы могильники Плешково 1, Большая Коша, относительно полно – Глинники, Загорье 1 и 2, период формирования которых охватывает относительно небольшой временной промежуток. Погребения Плешково 1 датируются XI в.²⁰, Глинники, Загорье 1 и 2²¹, Большая Коша²² – второй половиной XI–XII в.

Материалы раскопок этих памятников позволяют говорить об устройстве территории некрополей и выделении в них специфических зон, отводившихся для разных групп населения.

²⁰ Комаров К. И. Указ. соч. С. 144–145.

Комаров К. И., *Op. cit.*, S. 144–145.

²¹ Лесман Ю. М. К методике разработки хронологии древнерусских памятников Северо-Запада // Краткие сообщения института археологии (далее – КСИА). М., 1981. Вып. 166. С. 98–103.

Lesman Ju. M., *K metodike razrabotki hronologii drevnerusskih pamjatnikov Severo-Zapada*, Kратkie soobshcheniya instituta arkheologii (KSIA), M., 1981, Вып. 166, S. 98–103.

²² Черных Е. М. Указ. соч. С. 57–65.

Chernyh E. M., *Op. cit.*, S. 57–65.

Прежде всего, это разделение на зоны прослеживается в гендерном аспекте. Так, в Избрижском могильнике в рамках выделенных трёх хронологических зон выделяются участки, где сосредоточены мужские захоронения. В ранней части могильника, занимающей берег Волги, компактно располагаются курганы № 127 и 129 с захоронением подростков. На территории могильника, сформировавшейся во второй половине XI – первой половине XII в., компактно расположены курганы с мужскими одиночными и парными захоронениями (курганы № 36, 37, 53, 54 и 74, 83).

В Березовецком могильнике подобные компактные зоны проследить трудно ввиду отсутствия топографического плана, отражающего особенности рельефа и элементы ландшафта. Однако, можно предположить, что они существовали: компактно расположенные курганы с женскими или исключительно мужскими захоронениями здесь имеются. Например, курганы № 38, 67, 68, 125, компактно расположенные в северной части могильника, содержали одиночные мужские захоронения.

В Пекуново 2 выделяются группы мужских одиночных захоронений: курганы № 2, 3, 4, 7, 8 (раскопки 1933 г.), № 11, 12, 15, 16 (раскопки 1971 г.).

Интересно, что в ряде случаев гендерный признак совпадает с определенным размером насыпи. Так, в Избрижье группирующиеся курганы с мужскими захоронениями являются одними из самых крупных насыпей могильника (курганы № 36 и 37, 71 и 74). Таким образом, на пространстве некрополя своеобразные «мужские участки» выделялись высотой курганов.

Аналогичную закономерность проследил по материалам отдельных могильников Смоленской земли Е. А. Шмидт. Он отметил, что в курганных группах у д. Саки, Слобода, Харлапово выделяются один или несколько больших курганов, вокруг которых группируются курганы меньших размеров. В Харлапово большие курганы содержали мужские захоронения²³.

В то же время, выделяются участки с захоронениями, которые можно рассматривать как семейные. Так, в Избрижском могильнике в центре его древнейшей части выделяется группа курганов, в которую входили 2 насыпи с одиночными мужскими захоронениями, 2 – с одиночными женскими и один курган с основным женским и впускным детским захоронением (курганы № 115–118, 120). Очень показательным, что в кургане № 115 на руку погребенного мужчины в качестве браслета было одето височное кольцо с одним завязанным концом, а в соседнем кургане № 118 была погребена женщина в «неполном» наборе головных украшений, состоявшем из пяти браслетообразных завязанных височных колец. Похожие «семейные» участки выделяются и в могильниках Высокино (курганы 8, 9, 10, 11, 13), Большая Коша (курганы 19, 20, 21).

²³ Шмидт Е. А. Кривичи Смоленского Поднепровья и Подвинья (в свете археологических данных). Смоленск, 2012. С. 82.

Shmidt E. A., *Krivichi Smolenskogo Podneprov'ja i Podvin'ja (v svete arheologicheskikh dannykh)*, Smolensk, 2012, S. 82.

Таким образом, объединение курганов группы или расположения рядами, вероятнее всего, соответствует участкам, закрепленным за отдельными семьями или родами. По мнению исследователей могильников Восточного Прионежья, рядная структура отражает семейно-родственное членение общины²⁴ или разновременное использование различных участков могильника²⁵.

Определенную группировку насыпей можно проследить и относительно их размеров. В научной литературе уже высказывалось мнение о том, что высокие насыпи являлись своеобразными «ориентирами» в организации пространства некрополя. Так, в смешанных группах, включающих курганы и сопковидные насыпи, сопки нередко располагаются в центре скоплений, окруженные небольшими насыпями. В Федовском могильнике (Новгородская земля) сопковидная насыпь являлась не только центральной точкой в организации пространства могильника, но и ориентиром для положения погребенных²⁶.

Группировка мелких насыпей вокруг крупных прослеживается в планиграфии курганно-сопочных могильников у с. Городище, Бежицы, Абакиново (бассейн р. Молога, левого притока р. Волга), однако в этих случаях могильники включают разновременные памятники. К моменту совершения погребений в XI–XIII вв. более ранние сопковидные насыпи здесь уже существовали и использовались в организации пространства некрополя.

Что касается небольших могильников, образовавшихся в XI–XIII вв. в течение сравнительно небольшого периода времени, определить порядок появления и значение крупных насыпей затруднительно, в силу немногочисленности данных о раскопках и трудности датирования малоинвентарных погребений. Иногда крупные насыпи составляют единую группу. Например, в могильнике Беседы 2 наиболее крупные насыпи расположены в центральной части могильника, ограниченной оврагами. В курганной группе Болдырево центральную часть могильника занимает группа из 8 наиболее высоких курганов с хорошо выраженными ровиками.

Всё же на основании данных могильников Избрижье (курганы 36, 37, 53, 54, 107, 74, 115, 117), Беседы 2 (курган 12), Плешково 1 (курганы 7, 13, 14, 21), Загорье 1 (курганы 6, 7, 8) и др. можно говорить о сооружении курганов большого размера над мужскими захоронениями. Статистические оценки показывают, что высота насыпей над мужскими захоронениями в среднем несколько выше, чем над женскими. Например, в Избрижье высота курганов 36, 37, 74, 117, 115 составляла 3,8 м, 35 м, 2,7 м, 2,7 м, 3,18 м соответственно, при том, что высота насыпей над женскими захоронениями в

²⁴ Макаров Н. А. Указ. соч. С. 17.

Макаров Н. А., *Op. cit.*, S. 17.

²⁵ Макаров Н. А., Зайцева И. Е. Указ. соч. С. 161.

Макаров Н. А., Зайцева И. Е., *Op. cit.*, S. 161.

²⁶ Конечкий В. Я. Хронология и этапы формирования Федовского могильника // КСИА. М., 1984. Вып. 166. С. 89–98.

Koneckij V. Ja., *Hronologija i jetapy formirovanija Fedovskogo mogil'nika*, KSIA, M., 1984, Vyp. 166, S. 89–98.

среднем составляет 0,4–1,4 м. Таким образом, мужские высокие насыпи могли маркировать семейные участки. Предположительно, существовала и традиция выделения участков с захоронениями мужчин, являвшихся, вполне вероятно, отражением специфического статуса погребенных, следствием обстоятельств их смерти или других причин, которые остаются неясными.

В научной литературе проблема выделения признаков погребального обряда – маркеров социального статуса – является актуальной. Анализ материалов датированных древнерусских погребений Верхневолжья в рамках хронологических групп не позволяет выделить какой-то один определенный признак, являющийся надежным индикатором социального статуса. В Избрижском могильнике совокупность мужских захоронений в курганах №№ 36, 37, 74 выделяется не только высотой насыпей, но и наличием предметов вооружения, редких для Избрижья, использованием украшений в костюме, серебряных фибул, присутствием монет. Погребенный в кургане 74 мужчина был захоронен с золотой серьгой в ухе. Что касается возраста погребенных здесь мужчин, то он различный и варьируется от 20–30 до 45–50 лет. Таким образом, элементы погребального обряда в совокупности являются здесь, скорее всего, признаками особого социального статуса в рамках местной общины.

Другой особенностью организации пространства некрополей является выделение отдельных участков какими-либо видимыми преградами.

Наиболее интересной в этом отношении является курганная группа Загорье 1. В начале XX в. в центральной части могильника прослеживался полукруглый вал со рвами с обеих сторон (рис. 3). Северо-восточный конец вала начинался у крутого обрыва берега, переходя на юго-западе в пологую возвышенность. Длина вала 106 м, ширина – 2,1 м, высота – 0,45 – 0,91 м. Глубина рвов около 0,6 м. Внутри вала на плане начала XX в. обозначено 5 насыпей, в том числе исследованные Ю. Г. Гендуне курганы № 7 и 8. В них изучены одиночные мужские погребения без инвентаря, наиболее вероятно, мужские. Судя по плану, эти насыпи выделялись своими относительно крупными размерами²⁷. Возможно, что вал являлся остатками городища раннего железного века, который до настоящего времени не сохранился. Можно предположить, что в период сооружения древнерусского могильника он служил своеобразным ограждением одного из участков.

²⁷ Архив Института истории материальной культуры. Ф. 1. 1903. № 15; Ф. 1. 1906. № 30.

Archive of the Institute of History of Material Culture, F. 1, 1903, № 15; F. 1, 1906, № 30.

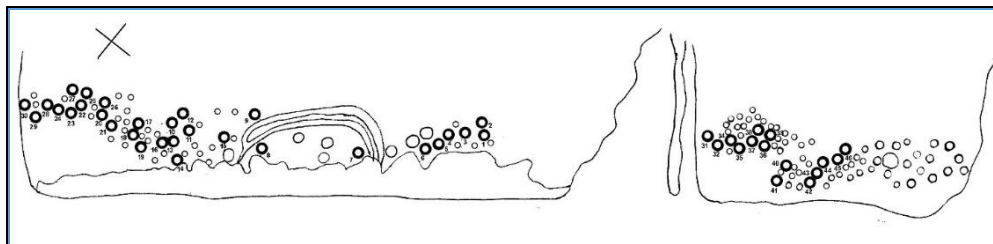

Рис. 3. План могильника Загорье 1 начала XX в.

Имеются сведения о выделении участков кладбища каменной выкладкой. Например, в могильнике Большая Коша в его юго-восточной части была выявлена каменная кладка длиной 9,5 м, шириной 1 м, ориентированная по линии С–Ю. Она отделяла от основной группы три бескурганых грунтовых захоронения. Исследованные в них погребения были совершены в прямоугольных могильных ямах, глубиной 68–70 см, ориентированы головами на запад. Одно из грунтовых погребений сопровождалось рубчатым перстнем. Судя по находке – рубчатому перстню, и погребальному обряду, эти захоронения хронологически относятся к тому же периоду, что и погребения в курганах – концу XI – XIII вв.²⁸ Возможно, что каменная ограда отделяла пространство «старого» кладбища от нового участка, однако это лишь предположение ввиду малочисленности находок, не позволяющих более точно датировать бескурганые захоронения.

Вопрос об иных (помимо каменных выкладок) внешних атрибутах древнерусских могильников, расположенных на территории Верхневолжья, остается практически неизученным. Возможно, существовали деревянные ограды вокруг кладбищ, однако, достаточных данных об этом нет. Известны лишь деревянные ограды вокруг отдельных насыпей (могильники Струйское, Избрижье, Высокино). Как особый способ маркирования территории захоронения можно рассматривать размещение каменных крестов или камней с высеченным изображением креста на средневековых могильниках. Сочетание курганного обряда с христианской символикой рассматривается исследователями как свидетельство проникновения христианства. Однако, уникальный памятник Иворовское 1, где на вершинах двух курганов были обнаружены каменные кресты, является пока единственным примером подобного типа в Верхневолжье²⁹. В могильнике Избрижье у подножия кургана 115 было обнаружено, по мнению автора раскопок, основание каменного креста, но достоверно датировать эту находку не представляется возможным³⁰. Наиболее близкими территориально подобными па-

²⁸ Черных Е. М. Указ. соч. С. 57–58.

Chernyh E. M., *Op. cit.*, S. 57–58.

²⁹ Комаров К. И., Елкина А. К. Курганный могильник в окрестностях г. Старицы // Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М., 1976. С. 225–230.

Komarov K. I., Elkina A. K., *Kurgannyj mogil'nik v okrestnostjah g. Staricy, Vostochnaja Evropa v jepohu kamnja i bronzy*, M., 1976, S. 225–230.

³⁰ Архив Института археологии РАН. Ф. Р-1. № 6853. Л. 17, фото 42.

мятниками являются могильники, расположенные в верховьях Западной Двины. В частности, на территории могильников Ольховец 2 и Антоново были найдены камни с высеченным изображением креста³¹.

Планиграфия могильников отражает характер развития территории некрополей. При этом, в сложении планиграфических особенностей естественные преграды в виде рек, озер, оврагов, дорог участвовали в сочетании с порядком заполнения территории захоронениями на отдельных этапах. Материалы Березовецкого могильника показывают, что на ранних этапах формирования некрополя насыпи располагались относительно разреженно, при этом их размещение кажется более хаотичным. Развитие территории шло в определенном направлении, вдоль берега оз. Селигер, с юга на север³².

Относительно разреженно располагаются насыпи в поздней части могильника Избрижье, наиболее плотно – в центральной части, относящейся ко второму периоду существования могильника (вторая половина XI – первая половина XII в.). Могильник рос с юга на север, отсутствие естественных преград, по-видимому, способствовало тому, что на его северной окраине курганы расположены достаточно свободно.

Подобные закономерности в развитии территории могильника прослежены по материалам могильника Монино II в Прионежье. Здесь кремации занимают большую площадь, чем ингумации, и располагаются разреженно³³. Ингумации же образуют компактные группы, в каждой из которых прослежено рядное расположение могил.

Особенности ландшафта, выступавшие в качестве естественных ограничителей, обуславливали и несколько иной способ формирования территории некрополя, когда увеличивалась плотность расположения насыпей, при неизменной территории. Похоже, что могильник Избрижье сочетает оба принципа развития территории. В рамках отдельных хронологических этапов сооружение насыпей иногда происходило вплотную, между существующими курганами. Например, курган 67 А был сооружён, по всей видимости, между уже существовавшими насыпями курганов 60 и 61, и при его создании были нарушены ровики соседних курганов. Вполне вероятно, что аналогичным был и процесс заполнения территории могильника Пекуново 2 и Козлово 2, где курганы расположены компактно, и не прослеживаются участков разреженных. Аналогичный процесс уплотнения территории могильника был выявлен при изучении могильника Новоселки 2. Анализ погребенных почв показал, что в древности вокруг курганного

Archive of the Institute of Archaeology, F. R-1, № 6853, L. 17, foto 42.

³¹ Станкевич Я. В. Указ. соч. С. 287–288, 293.

Stankevich Ja. V., *Op. cit.*, S. 287–288, 293.

³² Успенская А. В. Указ. соч. С. 84–85.

Uspenskaja A. V., *Op. cit.*, S. 84–85.

³³ Макаров Н. А., Зайцева И. Е. Указ. соч. С. 160.

Makarov N. A., Zajceva I. E., *Op. cit.*, S. 160.

кладбища располагалась пашня, соответственно, могильник не рос по площади, а уплотнялся³⁴.

Следует отметить, что разные в хронологическом отношении участки кладбищ не отделяются друг от друга какими-либо преградами. В Верхневолжье это демонстрируют могильники Березовецкий, Избрижье, Кошево, Абаконово, где курганы с трупосожжениями располагались на одной площадке с трупоположениями. Эта особенность была отмечена исследователями и для других территорий Руси. Н. А. Макаров и И. Е. Зайцева, В.Ю. Соболев отмечают, что формирование курганных групп иногда происходит на участках, ранее занятых кремациями³⁵.

Иногда в рамках одного могильника соседствуют курганные, курганно-жальничные и грунтовые захоронения (могильники Малый Бохот, Хвошня, Большая Коша, Воробьево 1, Сорогожское и другие) запада и северо-востока Верхневолжья. Эта особенность характерна для погребальных памятников Новгородской земли. Так, Е. А. Рябинин отметил отсутствие четких границ между курганными насыпями и жальничными могилами, при их эволюционной преемственности³⁶.

Планиграфическое устройство древнерусских могильников Верхневолжья позволяет говорить о выделении территории для совершения захоронений отдельных семей, а также образовании участков с захоронениями мужчин, обусловленное, по-видимому, соответствующим статусом мужчины в патриархальном обществе. Имеющие свидетельства огораживания территории кладбищ и отдельных захоронений свидетельствуют об отношении к этим территориям как сакральному пространству. Следы посещения территории могильников в течение длительного времени в виде обломков средневековой керамики XIII–XV вв. указывают на сохранение подобного отношения в течение длительного времени. Не редкостью является и устройство сельских кладбищ XVIII–XIX вв. по соседству или непосредственно на территории древнерусских могильников (например, Узмень, Бежецы 1, Дягунино, Падерино и др.). В то же время, ранние и поздние участки кладбищ иногда никак не отделялись друг от друга, в древности захоронения по обряду кремации и ингумации совершались на одной и той же площадке, что позволяет говорить о преемственности в развитии погребального обряда и использовании сельским населением сложившихся территорий кладбищ в течение нескольких столетий.

Список литературы:

³⁴ Захарова Е. П. Указ. соч. С. 125–129.

Zaharova E. P., *Op. cit.*, S. 125–129.

³⁵ Макаров Н. А., Зайцева И. Е. Указ. соч. С. 161; Соболев В. Ю. Погребальный обряд древнерусского погоста. С. 286–288.

Makarov N. A., Zajceva I. E., *Op. cit.*, S. 161; Sobolev V. Ju., *Op. cit.*, S. 286–288.

³⁶ Рябинин Е. А. Указ. соч. С. 20.

Rjabinin E. A., *Op. cit.*, S. 20.

2. Арсланова Ф. Х. Курганы у с. Избрижье // Археологические исследования в Верхневолжье. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1983. С. 94–109.
3. Гольева А. А. Почвенные исследования археологических памятников Мякинино // Археология Подмосквья. М.: ИА РАН, 2007. Вып. 3. С. 85–110.
4. Дашкова И. А., Дворников А. С., Хохлов А. Н. Предварительные итоги исследования комплекса древнерусских памятников у деревень Холмово-Суходол в 1985-1987 годах // Археологические исследования в Верхневолжье. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1993. С. 89-142.
5. Жукова Е. Н., Степанова Ю. В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения, каталог исследованных памятников. Тверь: Научная книга, 2010.
6. Захарова Е. П. Конструкция древнерусских курганов по материалам Мякининского курганного могильника и курганной групп Новоселки 2 // Археология Подмосквья. М.: ИА РАН, 2010. Вып. 6. С. 125–129.
7. Комаров К. И. Раскопки курганного могильника у д. Плешково Тверской области // Археологические статьи и материалы: Сборник участников Великой Отечественной войны. Тула: Гриф и К, 2002. С. 141–184.
8. Комаров К. И., Ёлкина А. К. Курганный могильник в окрестностях г. Старицы // Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М.: Наука, 1976. С. 225–230.
9. Конецкий В. Я. Хронология и этапы формирования Федовского могильника // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 166. М.: Наука, 1981. С. 69–98.
10. Кузьмин С. Л., Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю. Могильник Которск IX – кладбище населения Которского погоста // Stratum plus. № 5. 2000. С. 70–82.
11. Лесман Ю. М. К методике разработки хронологии древнерусских памятников Северо-Запада // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 166. М.: Наука, 1981. С. 98–103.
12. Макаров Н. А. Население русского Севера в XI–XIII вв.: По материалам могильников Восточного Прионежья. М.: Наука, 1990.
13. Макаров Н. А., Зайцева И. Е. Мининский археологический комплекс: погребальный памятники // Археология севернорусской деревни X–XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере. М.: Наука, 2007. Т. 1: Поселения и могильники. С. 130–184.
14. Рябинин Е. А. Водская земля Великого Новгорода. СПб: «Дмитрий Буланин», 2001.
15. Седов В. В. Восточные славяне в VI-XIII вв. / Археология СССР. М.: Наука, 1982.
16. Смирнова М. Е. Курганная группа у бывшего погоста Благовещенье // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь: Старый город, 1999. Вып. 3. С. 39–53.

17. *Соболев В. Ю.* Погребальный обряд древнерусского погоста // Церковная археология. СПб: СПбГУ, 1998. Вып. 4. С. 286–292.
18. *Станкевич Я. В.* К истории населения Верхнего Подвинья в I и начале II тысячелетия н.э. // Древности северо-западных областей РСФСР в I тысячелетии н.э. / Материалы и исследования по археологии СССР. № 76. М.; Л.: Наука, 1960. С. 1–322.
19. *Успенская А. В.* Березовецкий курганный могильник X–XII вв. // Средневековые древности Восточной Европы / Труды ГИМ. Вып. 82. М.: ГИМ, 1993. С. 79–135.
20. *Хвоцинская Н. В.* Финны на западе Новгородской земли (по материалам могильника Залахтове). СПб: Дмитрий Буланин, 2004.
21. *Черных Е. М.* Предварительные итоги исследования курганной группы у деревни Большая Коша // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1989. С. 57–65.
22. *Шмидт Е. А.* Кривичи Смоленского Поднепровья и Подвинья (в свете археологических данных). Смоленск: Смол. гос. ун-т, 2012.
23. *Шмидт Е. А.* Курганы XI–XIII вв. у д. Харлапова в Смоленском Поднепровье // Материалы по изучению Смоленской земли. Смоленск: Смол. кн. изд-во, 1957. Вып. 2. С. 184–280

**PLANIGRAPHY OF OLD RUS' BURIAL MOUNDS OF UPPER
VOLGA BASIN OF X-XIII CENTURIES: FEATURES OF THE
ORGANIZATION OF SACRED SPACE**

Yu. V. Stepanova

The Tver State University, The Dept of Russian History, *Tver, Russia*

The article is devoted to the planigraphy of Old Rus' burial mounds of Upper Volga basin. The variants of row and group planning structure are revealed. They are caused by not only the landscape location and the development of necropolis over time, but also family and community structure. The examples of the fencing of the area of cemeteries and individual graves are revealed. They testify to the respect to these territories as a sacred space. Using the same area for cremations end of X – beginning of XI century and inhumation XI–XIII centuries, and visiting the cemeteries for a long time point to a continuation of this relationship for a long time. The height of the mounds of the male burials in combination with ornaments and weapons considered as a social marker.

Keywords: *burial mounds, burial rite, archaeology, planigraphy, Upper Volga, Old Rus', social markers*

Об авторе:

СТЕПАНОВА Юлия Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, Тверской государственной

университет, (Россия, 170100, Тверь, ул. Трехсвятская, д. 16/31), e-mail: m000142@mail.ru

About the author:

STEPANOVA Yuliya Vladimirovna – The candidate of History, The Docent, The Dept of Russian History, The Tver State University, (Russia, 170100, Tver, Trehsvyatskaya str., 16/31), e-mail: m000142@mail.ru

References

- Arslanova F. H., *Kurgany u s. Izbrizh'e*, Arheologicheskie issledovanija v Verhnevolzh'ja, Kalinin, 1983, S. 94–109.
- Chernyh E. M., *Predvaritel'nye itogi issledovanija kurgannoj grupy u derevni Bol'shaja Kosha*, Pamjatniki zhelezного века i srednevekov'ja na Verhnej Volge i Verhnem Podvin'e, Kalinin, 1989, S. 57–65.
- Dashkova I. A., Dvornikov A. S., Hohlov A. N., *Predvaritel'nye itogi issledovanija kompleksa drevnerusskih pamjatnikov u dereven' Holmovo-Suhodol v 1985–1987 godah*, Arheologicheskie issledovanija v Verhnevolzh'e, Tver', 1993, S. 89–142.
- Gol'eva A. A., *Pochvennye issledovanija arheologicheskikh pamjatnikov Mjakinino*, Arheologija Podmoskov'ja, M., 2007, Vyp. 3, S. 85–110.
- Hvoshhinskaja N. V., *Finny na zapade Novgorodskoj zemli (po materialam mogil'nika Zalahtov'e)*, SPb, 2004.
- Komarov K. I., *Raskopki kurgannogo mogil'nika u d. Pleshkovo Tverskoj oblasti*, Arheologicheskie stat'i i materialy: Sbornik uchastnikov Velikoj Otechestvennoj vojny, Tula, 2002, S. 141–184.
- Komarov K. I., Elkina A. K., *Kurgannyj mogil'nik v okrestnostjah g. Staricy, Vostochnaja Evropa v jepohu kamnja i bronzy*, M., 1976, S. 225–230.
- Koneckij V. Ja., *Hronologija i jetapy formirovanija Fedovskogo mogil'nika*, KSIA, M., 1984, Vyp. 166, S. 89–98.
- Kuz'min S. L., Mihajlova E. R., Sobolev V. Ju., *Mogil'nik Kotorsk IX – kladbishhe naselenija Kotorskogo pogosta*, Stratum plus, № 5, 2000, S. 70–82.
- Lesman Ju. M., *K metodike razrabotki hronologii drevnerusskih pamjatnikov Severo-Zapada*, KSIA, M., 1981, Vyp. 166, S. 98–103.
- Makarov N. A., *Naselenie Russkogo Severa v XI–XIII vv.*, M., 1990.
- Makarov N. A., Zajceva I. E., *Mininskij arheologicheskij kompleks: pogrebal'nye pamjatniki*, Arheologija severnorusskoj derevni X–XIII vekov: srednevekovye poselenija i mogil'niki na Kubenskom ozere, M., 2007, T. 1, Poselenija i mogil'niki, S. 130–184
- Rjabinin E. A., *Vodskaja zemlja Velikogo Novgoroda*, SPb, 2001.
- Shmidt E. A., *Krivichi Smolenskogo Podneprov'ja i Podvin'ja (v svete arheologicheskikh dannyh)*, Smolensk, 2012.
- Shmidt E. A., *Kurgany XI–XIII vv. u d. Harlapova v Smolenskom Podneprov'e*, Materialy po izucheniju Smolenskoj zemli, Smolensk, 1957, Vyp. 2. S. 184–280.

- Smirnova M. E., *Kurgannaja grupa u byvshego pogosta Blagoveshhen'e*, Tver', tverskaja zemlja i sopredel'nye territorii v jepohu srednevekov'ja, Tver', 1999, Vyp. 3, S. 39–53.
- Sobolev V. Ju., *Pogrebal'nyj obrjad drevnerusskogo pogosta*, Cerkovnaja arheologija, SPB, 1998, Vyp. 4, S. 286–292.
- Stankevich Ja. V., *K istorii naselenija Verhnego Podvin'ja v I i nachale II tysjacheletija n. je.*, Drevnosti severo-zapadnyh oblastej RSFSR v pervom tysjacheletii n. je., Materialy i issledovanija po arheologii SSSR, № 76, M., L., 1960, S. 1–322.
- Uspenskaja A. V., *Berezoveckij kurgannyj mogil'nik X–XII vv.*, Srednevekovye drevnosti Vostochnoj Evropy, Trudy GIM, M., 1993, Vyp. 82, S. 79–135.
- Zaharova E. P., *Konstrukcija drevnerusskih kurganov po materialam Mjakininskogo kurgannogo mogil'nika i kurgannoj grupp Novoselki 2*, Arheologija Podmoskov'ja, M., 2010, Vyp. 6, S. 125–129.
- Zhukova E. N., Stepanova Ju. V., *Drevnerusskie pogrebal'nye pamjatniki Verhnevolzh'ja. Istorija izuchenija. Katalog issledovannyh pamjatnikov*, Tver', 2010.

Статья поступила в редакцию 14. 08. 2015 г.